

Алиса
КВИН

Измена
ЖИЗНЬ НАПОПОЛАМ

Алиса Квин

Измена. Жизнь напололам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69498190

SelfPub; 2023

Аннотация

– Сергей, я все знаю... – голос Яны дрогнул, горло сдавило спазмом. Только бы не сорваться, не скатиться в истерику.– Знаешь? – мужчина равнодушно посмотрел на супругу. В его голубых глазах не было и намека на любовь, которая когда-то светилась в них, стоило ему посмотреть на свою милую девочку.– Я про Лену. Боль сжимала грудь, мешала дышать, биться ее сердцу, не давала жить дальше.– А что ты хотела? – внезапно разозлился муж, – Ты посмотри на себя! На кого ты стала похожа? Тебя интересуют только детские пеленки и что приготовить на ужин. Яна, да ты уже, как твоя мать! Сколько в тебе, килограмм сто? Жена офицера не может быть такой! Его лицо исказила злость.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алиса Квин

Измена. Жизнь напололам

Глава 1

– Папа пришел! – звонкий голосок Илюши вырвался из детской еще до того момента, как повернулся ключ в замке.

Пока открывалась входная дверь, светловолосый мальчик выбежал из своей комнаты и тут же повис на мужчине.

– Привет, – улыбнулся отец, целуя сына в макушку, – дай хоть раздеться!

Он изо всех сил старался напустить на себя серьезный вид, только не очень убедительно у него это получалось. Трудно было сдержать улыбку, когда тебя так крепко обнимают маленькие ручки и так предано прижимается худенькое тельце.

Сергей Ермаков – майор полиции терял всю свою суровость в обществе сына и маленькой дочурки.

– Дай фуражку поносить! – выпалил Илюшка, – Мама сказала, что если я сделаю все уроки, ты дашь мне ее померить.

– Мама сказала? – хмыкнул Сергей, – Ну раз мама у нас так просто раздает обещания, то пусть сама их и выполняет!

Мужчина шутливо дотронулся пальцем до носа мальчика и пошел в ванную руки мыть.

– Ну па-ап! – законючил ребенок, увязавшись за родителем.

– Я все сказал, – не поддался на уговоры майор, – разбейся с мамой! Кстати, а где она?

– Она Маришку укладывает, – понуро опустил голову Илья.

– А кормить меня кто-нибудь собирается? – Сергей вытер руки о полотенце и прошел на кухню. – Что у нас сегодня на ужин?

На столе уже было накрыто. Стояла посуда, приборы на салфетке, ломтики хлеба в корзинке. По кухне витал головокружительный аромат жареного мяса.

– Привет, Сереж!

На пороге появилась Яна в уютном домашнем платье. Волнистые рыжие волосы собраны в пучок, лишь парочка непослушных прядок завитками скользили по шее. Сергей поморщился.

– Чего так долго? Я голодный, как черт!

Яна поцеловала мужа в подставленную щеку и стала хлопотать у плиты, накладывая еду в тарелки. Мужчина сел за стол, наблюдая за супругой.

– Маришка сегодня капризничала весь день, – будто оправдываясь, говорила она, – может зубки лезут, я не знаю. Она и ела плохо, почти не спала. Сейчас укачала ее. Надеюсь, поспит хотя бы несколько часов.

Сергей опустил ложку в тарелку.

– Ты же медик, – заметил он, – не знаешь что делать, когда ребенок плачет?

Яна замерла на миг, стоя к нему спиной. Прикрыла глаза, сделала глубокий вдох. Прикусила губу, мысленно сосчитав до десяти. Только бы выдержать и не поддаться на провокацию. Илюшка не спит еще. Он не должен видеть, как мама плачет, а она обязательно расплачется, если начнет этот разговор...

– Я знаю, Сереж, – тихо ответила Яна, выдавливая улыбку и поворачиваясь к мужу, – просто не помогала мазь для зубов. Может быть, животик болел, может погода так на нее действует.

Она перевела взгляд за окно, там уже сгущались сумерки. Весна в этом году поздняя. Природа как будто не могла определиться до сих пор – хочет она остаться в зиме, либо же уже встречает тепло. В течение дня температура воздуха менялась несколько раз. То светило солнышко, побуждая весело щебетать расхрабрившихся воробьев, то тут же налетал пронизывающий, холодный ветер с брызгами колючего дождя. Тут у здорового взрослого будет голова раскалываться от таких перепадов, что уж говорить о маленьком ребенке.

– Конечно, будет животик болеть, – холодно заметил Сергей, выразительно глядя на пышный бюст супруги, – кормишь девочку всякой дрянью химической! Нормальные мамы детей на грудном вскармливании растят. А ты?

Это был удар ниже пояса. Яна замерла, болезненно вытал-

кивая воздух из легких. Горький, тугой комок застрял в горле, глаза обожгло отравленными обидой слезами.

– Ты ведь знаешь... – начала она, стараясь контролировать свой голос.

Сергей на нее не смотрел, он был поглощен процессом принятия пищи. Казалось, его больше ничего не волновало в этой жизни в данный момент.

– У меня пропало молоко, – она все же всхлипнула, заслужив недовольную гримасу мужа.

– Знаю.

Конечно же, он все знал! Ведь ему пришлось брать отпуск на работе, когда родилась Маришка, и сидеть с Илюшей. Сама Яна и новорожденная малышка чуть не погибли во время родов. Врачи несколько часов сражались за жизни мамы и девочки. После долгой и восстанавливающей терапии и речи не было о грудном вскармливании. Гормональный сбой стал причиной набора лишнего веса у Яны и обострения хронических заболеваний. Но она была счастлива оказаться дома после больницы и посвятить себя всю детям и любимому мужу.

– Зачем тогда ты меня упрекаешь? – спросила Ермакова.

– Я просто устал, – буркнул Сергей. Он никогда не извинялся. – Дежурство было тяжелым, потом рабочий день.

Он не смотрел на жену, прятал глаза. Она не ловила его взгляд. Хотела сохранить тот хрупкий момент, когда еще есть видимость, что все хорошо. Всего один шаг, одно слово

до того самого разговора, когда больше не будет привычного мира, не будет их. Яна уже все знала... только не знала, что ей теперь делать с этим знанием.

– Спасибо, – Сергей отодвинул тарелку, поднялся из стола.

По звукам шагов, Яна поняла, что муж ушел в комнату. Оттуда донеслись звуки включенного телевизора и голосок Илюши.

– Пап, ты поиграешь со мной?

– Сынок, я устал, давай потом!

– Но тебя вчера дома не было, – обиженно проговорил ребенок, я тебя так ждал, чтобы поиграть.

– Ну ладно, только недолго, – сдался Сергей, – тебе завтра вставать рано в школу. Я из-за тебя на работу могу опоздать.

– Обещаю! Я сразу же проснусь! Честно-честно! – вскрикнул от радости сын.

– Посмотрим, – проворчал отец, – если не встанешь сразу, как я приду тебя будить, не повезу тебя в школу на машине, пойдешь с мамой пешком!

– Я встану! – совсем по-взрослому произнес мальчик, – С мамой не надо, ей придется Маришку брать с собой, а утром может быть холодно.

– Маме полезно будет прогуляться.

Больше это слышать Яна не могла. Она включила воду в раковине на кухне и принялась мыть посуду, тыльной стороной ладони смахивая капельки, стекающие по ее щекам.

Муж все время намекал на ее лишний вес. Но чаще этим не ограничивался. Он мог запросто сказать: «Ты в этом платье толстая», или «Эти джинсы не налезают на твой жирный зад» и все это было шутливым тоном, но с абсолютно холодным взглядом. Он шутил, она плакала... но ничего не могла поделать. Физические нагрузки были полностью противопоказаны после всего, что пришлось пережить в больнице. От убойной дозы гормонов, которые бедная женщина получила в клинике, лишний вес набирался, казалось, даже от выпитой воды. Врачи запрещали даже дочку брать на руки, грозили осложнениями, но в данном вопросе Яна была непрошибаема. Она качала девочку, носила ее на руках, прижимая к груди, а малышка, будто чувствовала что-то неладное и боялась отпустить любимую мамочку хоть на минуту.

Яна старалась гулять много и долго, совершая прогулки по несколько часов, обходя пешком весь район в любую погоду. Она провожала сына в школу, встречала его, затем вела его на тренировку, забирала оттуда, ходила за продуктами, затем возвращалась домой, готовила обед, затем уроки, потом ужин... Всегда считала, что чем больше двигаешься, пусть даже не потеешь в тренажерном зале, тем больше тратится калорий, а значит вполне можно победить лишний вес, а если при этом ограничить себя в питании, то результат обязательно появится. Но время шло, а сдвигов не было. Зато шутки и подколки любимого мужа становились все злее и не сдержаннее.

Закрыв кран, Яна вытерла все столы, расставила посуду по местам, а потом достала коробочку с таблетками, вытряхнула на ладонь пару штук, из другой баночки еще одну штучку, закинула все это в рот и запила водой. Эти чудо-средства ей посоветовала Настя – сестра Сергея. Когда-то девушки вместе учились в медицинском училище, там подружились, а потом Настя познакомила свою лучшую подругу с любимым братом. На тот момент Сергей только окончил институт МВД, получил звание лейтенанта и назначение в отделение полиции, находящееся в районе, где жили родители Яны. После свадьбы брата и подруги Настя часто бывала у них в гостях.

– Я похудела на этих таблетках за неделю на пять килограмм, – поделилась она однажды, торжественно выставляя на стол перед невесткой яркие коробочки.

– Насть, – с сомнением протянула Яна, рассматривая препараты, – ты хоть состав читала? Видела, сколько там побочек?

– Пф! Видела. И что? – закатила глаза гостя, – Сейчас во всем есть вредные вещества. Вон даже в картошке, которую выращивает папка! Жить вообще очень вредно! От этого стареют и умирают. Я тебе так скажу – быть худой и красивой гораздо полезнее, чем быть толстой и больной! А все болячки у тебя от этого вот, – она неопределенно махнула рукой, обведя пальцем силуэт подруги, – посмотри на меня, – Настя провела ладонями по бокам, спустив руки на бедра, –

еще чуть-чуть и я снова влезу в свое секси-платье.

Девушки засмеялись. Секси-платьем Настя называла очень короткое и сильно обтягивающее, крошечное черное платье, в котором познакомилась со своим мужем. В общем, реклама сработала. Яна решила попробовать чудодействующие таблетки, благодаря которым улучшается обмен веществ, уменьшается аппетит, поднимается настроение и работоспособность. Стараясь особо не вникать, что именно входит в состав препаратов, Яна стала принимать их три раза в день.

Вечер катился к ночи. Илюша играл с отцом, потом проснулась Маришка, Яна оставила своих мужчин и пошла в детскую. Малышку явно что-то беспокоило. Она хныкала, терла глазки, отказывалась от пустышки, да и бутылочку со смесью оттолкнула пухленькой ручонкой.

– Солнышко, что не так? – волновалась мать, качая девочку на руках.

В комнате приглушенно горел ночник, за окном шумели деревья, растревоженные налетевшим ветром. Ожидаемо ребенок не ответил. Крошка положила головку на плечо матери и тихонько всхлипывала. Плавнo покачивая дочурку, Яна тихонько напевала песенку.

– Что тут у вас? – голос Сергея прозвучал неожиданно.

Едва начавшая дремать малышка, вскинула голову и заулыбалась, признав в нарушителе тишины собственного отца. Девочка протянула к нему ручки. Родитель приблизился

и взял дочку из уставших рук матери.

– Снова расплакалась, – вздохнула Яна, – и ведь заснула так хорошо. Я уже надеялась, что она проспит до утра.

Девушка поймала себя на том, что как будто оправдывается перед мужем. Тряхнула головой, прогоняя это чувство вины, непонятно откуда взявшееся.

– А что моя маленькая девочка такая грустная? – улыбнулся девочке отец.

Он смотрел на дочку с такой заботой, с такой нежностью, что было трудно поверить, что это один и тот же человек, который говорил своей жене резкости. В его голубых глазах светилась любовь при взгляде на дочурку.

– Агу! – со знанием дела ответила ему крошка.

– Серьезно? – удивился мужчина, – Не может такого быть!

Яна невольно улыбнулась.

– Гы! – подтвердила Маришка.

– Я понял, – понимающе кивнул Сергей, – будем работать над этим, обещаю!

Яна наблюдала за тем, как супруг возится с ребенком и не могла сдержать улыбку. Пусть в её сердце занозой сидела обида, пусть душа разрывалась от боли и отчаяния, но в такие мгновения девушка отчетливо осознавала, что Сергей безумно любит их детей, что Илюша и Маришка просто не представляют своего существования без отца. Она не могла позволить нарушить этот хрупкий островок семейного счастья, не имела права лишать детей радости общения с от-

цом. Казалось, если она отважится на разговор о девушке, которая выставляет свои фотографии в соцсетях в мундире Сергея на голое тело, которая кокетливо улыбается в камеру, придерживая за козырек полицейскую фуражку, соблазнительно выпятив грудь в кружевном бюстгальтере – обратно дороги не будет. Семья разрешится, муж бросит ее и уйдет к той красавице на фото. Нет, конечно, детей он не оставит, обязательно будет помогать и исправно платить алименты, но... Но в душе Яны все еще теплилась надежда, что все это неправда, что она себя накрутила, что это какое-то недоразумение, а на самом деле Сергей просто слишком много работает и очень устает, вот и раздражается без причины.

Тем временем малышка уснула, отец осторожно поцеловал ее в ароматную макушку, с наслаждением вдохнул ее запах, прикрыв глаза, и счастливо улыбнулся. Сердце Яны сжалось от умиления, когда мужчина медленно склонился к кровати, продолжая прижимать крошку к груди, чтобы не разбудить, потом застыл на мгновение, удостоверился, что не разбудил девочку, накрыл ее одеяльцем и только после этого выпрямился. Посмотрел на жену, приложил палец к губам и кивнул в сторону двери.

– Я в душ, – сказал Сергей, когда они вышли в коридор и осторожно прикрыли за собой дверь. Нырнул в проем ванной комнаты и скрылся там. Вскоре послышался шум воды.

Яна зашла в комнату к сыну. Тот уже был в постели, над головой горел светильник, мальчик увлеченно читал книгу.

– Котик, пора спать, – ласково погладила сына по светлым, точно такого же цвета как у Сергея, волосам.

– Хорошо, мамочка, – Илюша даже глаза не оторвал от страниц, – сейчас главу дочитаю и буду спать.

Яна усмехнулась, втайне радуясь привычке сына читать перед сном вместо того, чтобы играть в гаджеты.

– Спокойной ночи, сынок! – поцеловала ребенка в подставленную щеку и вышла из комнаты.

Пока Сергей мылся, девушка постелила постель, сложила по местам разбросанные игрушки и тоже собралась принять душ после того, как муж выйдет. Хотелось смыть с себя усталость и заботы прошедшего дня.

Помывшись и переодевшись в ночную рубашку, Яна расчесывала влажные волосы перед зеркалом и рассматривала свое отражение. Темные круги залегли под глазами от постоянного недосыпа, что на ее светлой коже было особенно заметно, чувственные, пухлые губы все еще оставались привлекательными, хоть уголки печально опустились вниз, придавая грустное выражение ее лицу, в синих выразительных глазах не горел озорной огонек.

– Яна, тебе всего тридцать лет, – проговорила тихо своему отражению девушка, – а ты уже выглядишь так, будто тебе уже полтинник.

Это замечание не могло радовать, конечно, но она понимала, что с этим нужно что-то делать. Перед глазами возник образ полуобнаженной красотишки в фуражке ее мужа. Яна бы-

ла уверена, что это головной убор именно Сергея. Она знала каждую черточку фуражки, угол и интенсивность изгиба тульи. Сама следила за блеском и чистотой кокарды и пуговиц, державших золотистый шнур над козырьком. И вот теперь эта важная часть формы майора, которую он даже сыну не давал мерить, красовалась на голове какой-то девки...

Глава 2

Яна тихо вошла в комнату. Сергей лежал на боку с закрытыми глазами, накрывшись одеялом. На стене работал телевизор, разбрасывая светлые блики по полумраку спальни. Девушка выключила его и забралась к мужу под бок. С наслаждением вытянулась на кровати, позволяя телу расслабиться, а заодно согреться. Пока шла босиком по холодному полу из ванны успела замерзнуть. Сергей показался ей неизменно теплым, а еще таким родным, что сердце сжалось. Она прижалась к плечу мужа, коснулась губами кожи. Муж едва ощутимо шевельнулся, пробормотал что-то невнятное и натянул одеяло повыше. Яна вздохнула, устроилась поудобнее на подушке и закрыла глаза.

От былой страсти не осталось и следа. Дети, домашние хлопоты, бесконечные дежурства мужа стали привычными. Интимные отношения становились чем-то чужеродным, выбивающимся из их повседневной жизни. Сначала это списывалось на их общую усталость, потом на редкие встречи. Муж часто бывал на сутках, Яна тоже уставала за целый день, засыпала, едва голова касалась подушки. Но в последнее время прекратилось вообще все... Сергей не прикасался к супруге на протяжении нескольких месяцев. Он больше не обнимал ее, не говорил комплименты, ограничивался дежурными поцелуями в щеку, и то, девушке иногда казалось, что

его тяготит и это.

Суточные дежурства стали чаще. На вопросы Яны Сергей отмахивался и говорил:

– Ты ведь хочешь, чтобы мы нормально жили. Я машину новую хочу купить, а за ночные платят больше.

Она сначала подозревала, что муж просто не хочет находиться дома, когда Маришка капризничает, только после того, как она увидела фотографии красотки Леночки – молодой сотруднице Сергея в его фуражке, Яна поняла природу его бесконечных дежурств.

Леночка появилась в отделе недавно. Яна была беременна Маришкой. В ноябре был корпоратив по случаю профессионального праздника. Женатые коллеги Ермакова были со своими вторыми половинками, кто не был женат, те с девушками. Лишь немногие холостяки пришли без сопровождения. Вот и Леночка была одна. Молодая, невероятно красивая брюнетка с большими чуть раскосыми глазами шоколадного цвета в обрамлении пушистых ресниц, идеальный макияж подчеркивал совершенство нежного личика. Пухлые губки, которые наверняка не обошлись без вмешательства косметолога и волшебных уколов, изгибались в чувственной улыбке. Точеную фигурку обтягивало коротенькое платье, открывающее умопомрачительные ножки на высоких каблуках. Что и говорить, конечно девушка была в центре внимания не только холостяков отдела, но и женатых коллег, а так же их супруг.

Лена очень открыто общалась, была приветлива и весело смеялась шуткам своих сослуживцев. С большим удовольствием соглашалась танцевать со всеми приглашающими. Сергей не кокетничал, не танцевал, лишь ухаживал за столом за Яной. Очень мило кормил жену из ложечки, когда принесли по ее заказу, мороженое. Забота и нежность Ермакова даже стали поводом для подколов от коллег в тот вечер. Мужчина только отмахивался от их дурацких шуточек и говорил жене:

– Видишь, как они нам завидуют!

Яна улыбалась в ответ и наслаждалась вечером. Она отлично выглядела. Небольшой, округлившийся животик очень шел ей. Специально купленное вечернее платье для беременных, сидело идеально. Атлас сапфирового цвета подчеркивал синие глаза девушки, волнистые волосы цвета меди она уложила в элегантную, небрежную прическу.

– Привет! – поздоровалась Леночка, когда они столкнулись в туалете.

Яна мыла руки, а красавица брюнетка впорхнула в помещение.

– Привет! – улыбнулась ее отражению Ермакова, продолжая свое занятие.

– Я о тебе много слышала, – удивила девушка.

– Серьезно? – Яна выгнула брови, замерев на миг.

– Да, Сережа постоянно о вас рассказывает, – Лена встала рядом с Яной и начала поправлять макияж. – Сразу видно,

что он тебя очень любит! А еще с большим удовольствием играет с вашим сынишкой. Илюша ведь, да? Они с Сергеем как-то приезжали вместе на работу за какими-то бумагами. Такой чудесный мальчик!

Яна не подала виду, что ее царапнуло панибратское «Сергея». Чего ради она так его называет?

– Спасибо. – Сдержанно поблагодарила свою собеседницу девушка.

Пора заканчивать этот разговор и возвращаться в зал.

– Жаль, что таких мужчин так мало, – печально вздохнула Леночка, поправляя длинную смоляную прядь, – далеко не каждый может быть вот таким вот хорошим отцом.

– Желаю и тебе найти себе такого, – ответила ей Яна и вернулась к мужу.

Вскоре Ермакова вообще думать забыла о новой сотруднице своего мужа. Спустя немного времени на свет появилась Маришка. Реанимация, больница, проблемы со здоровьем и отдаление мужа...

Сергей все же купил себе новую машину. Пусть и отечественного производства и в кредит, но она была гораздо лучше и комфортабельнее той, что у них была раньше. Яна пользовалась ею, когда нужно было отвезти детей в поликлинику, или съездить к маме в пригород. Однажды Сергей позвонил ей и сказал, что ему нужна машина, нужно ехать в область по делам, служебная на ремонте, а ехать нужно срочно.

– Ян, там мой товарищ Денис, ты знаешь его, мы как-то

ездили в гости к его маме в Октябрьск, будет ехать с вызова, заскочит, передай ему ключи, пусть пригонит мне машину, – сказал тогда Сергей, – документы тоже передай.

Через час зазвонил телефон. Яна была уверена, что это давний приятель мужа, ответила:

– Я думала, ты не приедешь уже, – сказала она, но тут же осеклась, услышав женский голосок.

– Привет, Яна, это Лена. Помнишь, мы с тобой познакомились на корпоративе? Дениса вызвали на еще одно задание. Он меня высадил, а сам уехал.

У Яны как-то нехорошо дернулось сердце.

– Да, я помню, – растерянно ответила она.

– Мне подняться, – продолжила Лена, – или ты спустишься?

– Сейчас спущусь, – ответила Ермакова.

Почему-то не хотелось, чтобы посторонняя женщина приходила к ним домой. Она все еще помнила тот оценивающий взгляд шоколадных глаз и тут же представила, как она так же оценивающе будет рассматривать их квартиру. Когда в доме маленькие дети, трудно поддерживать идеальную чистоту. Так что Яна предпочла спуститься вниз. Тем более Илюша был дома, а Мариша спала. Она попросила сына присмотреть за сестрой, пока будет отсутствовать, быстро оделась и спустилась вниз.

Лена ждала возле подъезда, зябко кутаясь в коротенькую курточку. Ветер развеивал ее длинные волосы, распущен-

ные по плечам. Яна тут же почувствовала себя несуразной и какой-то ущербной в накинутаой поверх домашнего платья куртке рядом с такой стильной штучкой.

– Привет! – заулыбалась красotka, едва Яна вышла на улицу.

И, да, снова этот оценивающий, чуть насмешливый взгляд.

– Привет, – кивнула ей Яна и протянула ключи вместе с документами на машину.

– Отлично выглядишь! – то ли пошутила, то ли поиздевалась Лена.

На это Ермакова не стала ничего отвечать, она поспешила вернуться домой к детям. Войдя в квартиру, перезвонила мужу.

– Ты сказал, что ключи заберет Денис, – сказала она, когда супруг ответил ей.

– Да, а что не так? – не понял Сергей.

– Денис не смог приехать. Приехала Лена.

– Да какая разница? Значит, Лена пригонит мне машину. Все, пока, мне надо бежать.

Муж отключился, а Яна некоторое время смотрела на экран телефона. В душе мерзкой гадиной ворочалось странное чувство. Что именно было не так, она не понимала, но это что-то не давало покоя.

Экран моргнул, сообщая, что в приложении ВК ее младшая сестра прислала сообщение. Яна провела пальцем по

экрану, чтобы перейти в приложение. Тут же с правой стороны всплыло другое уведомление, что номер такой-то тоже пользуется этим приложением. Добавить в друзья? Девушка не поняла сначала, что это за номер, и лишь перейдя по ссылке приложения, поняла, что этот номер принадлежит Лене. Вот тогда она и увидела провокационные фотографии новой сотрудницы своего мужа.

Одному богу было известно, чего ей стоило хранить молчание и не устроить разборки прямо сейчас на месте. Яну так и подмывало тут же позвонить мужу и спросить его напрямую – есть у него что-то с Леной, или нет. Она вернулась домой, но все никак не находила себе места. Сердце отказывалось верить в происходящее. Да этого просто не может быть! У них семья, дети, целая жизнь... Он не может их бросить, не может переступить через все это.

Раскаленной лавой кипела обида и боль в груди, выжигала душу, разрывала сердце на мелкие осколки. Горло сдавило спазмом, хотелось кричать до боли в легких, только вместо этого не получалось сделать даже вдох. Она медленно умирала, растворялась в черной бездне страданий. С каждым мгновением погружалась все сильнее в эту пучину, откуда уже не было дороги назад.

– Мапочка, ты плачешь? – голос Илюши вернул возможность сделать вдох.

– Нет, дорогой, – Яна выдавила улыбку, села в кресло, обняла сына и спрятала лицо в его волосах, – просто делаю ды-

хательную гимнастику.

Маленькие ладошки на ее спине одним прикосновением вернули ей смысл жизни, заставили сердце снова стучать в груди, позволили дышать. Нет ничего важнее этого курносо-го носика, что сейчас сопит в шею, щекоча дыханием кожу за ухом, этих голубых глаз, в которых застыла тревога за маму, этих крепких объятий и сладкого, спокойного сна крошеч-ной девочки, лежащей в колыбельке. Эти мысли отрезвили, вернули волю к жизни...

В ту ночь Сергей не вернулся домой. Яна не звонила ему, не спрашивала где он. Она не могла заставить себя говорить с ним. Боялась сорваться и наделать глупостей. Ведь фото-графии это всего лишь ее догадки. Нельзя делать поспешных выводов. Нужно успокоиться и все выяснить. А потом мож-но будет и поговорить.

И вот теперь, в очередной раз, засыпая рядом с мужем, Яна мучилась, подбирая слова, не знала, как лучше начать сложный разговор. Разговор, способный разбить их жизнь напополам. Когда лучше начать его? Утром Сергей повезет Илюшу в школу. При сыне не следует выяснять отношения. Ребенок может все воспринять близко к сердцу. Ради него стоит потерпеть. Лучше выбрать более подходящий момент.

Утром Яна проснулась раньше мужа, привела себя в поряд-ок, приготовила завтрак, накрыла на стол и разбудила Илю-шу. Сергей проснулся сам и сразу ушел в душ. На кухню он вошел уже облаченный в форму и с Маришкой на руках. Ма-

лышка улыбалась и крутила крошечными пальчиками пуговицы на рубашке отца.

– Моя маленькая принцесса, – ворковал мужчина, усаживаясь за стол, – кто тут проснулся?

Он с такой теплотой и нежностью смотрел на дочь, гладил ее по голове и ласково говорил с ней, что невозможно было не умилиться происходящему. Малышка улыбалась в ответ и смотрела внимательными синими глазами на отца, словно хорошо понимала, все, что он говорил.

– Давай я ее подержу, – сказала Яна, приближаясь к ним, – а ты поешь.

Но Сергей даже не успел сделать движение, чтобы отдать крошку матери, Маришка тут же надула губки, прижалась к груди мужчины и захныкала, всем своим видом показывая, что не желает покидать уютное местечко у него на руках.

– Пусть сидит, – улыбнулся Сергей, целуя девочку в макушку, – мы вместе поедем.

Яна не стала спорить. В конце концов, нечасто ей в последнее время приходилось видеть, как муж уделяет внимание детям. Он любил и дочь, и сына, и пусть он часто пропадал на работе, но всегда находил возможность побыть с детьми.

Так и завтракали – Илюша ел свою любимую кашу, Сергей предпочитал омлет с кусочками овощей и беконом, а Маришка с удовольствием причмокивала кашу из бутылочки, полулежа на руках любимого папочки. Яна посматривала на

эту милую сцену, затаив дыхание. Вот она – идиллия. Картина настоящего семейного счастья. До безумия хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

– Мне пора идти, – сказал Сергей, закончив трапезу.

Он встал, передал уже не сопротивляющуюся дочку матери, взял, приготовленный для работы обед, поцеловал жену в щеку и сказал сыну:

– Я жду тебя в машине, пока прогрею двигатель, а ты не тормози, а то опоздаем!

Илья быстрее заработал ложкой.

– Ешь спокойно, – сказала ему мама, – а то подавишься еще. Время же есть.

Мальчик кивнул, но все равно торопился доесть свой завтрак. Он очень любил, когда у отца была возможность приехать в школу, а то мальчишки из класса уже дразниться начали. Подшучивали над ним, что его все время мама приводит и встречает, как будто у него вообще папы нет. Это очень расстраивало Ермакова-младшего. Он страшно гордился отцом-полицейским. Ведь это так круто, что благодаря его работе и таким, как Сергей, в мире становится меньше преступности. Во всяком случае, он в это верил и мечтал тоже, когда вырастет, стать полицейским, как и его отец.

Глава 3

День закрутился по привычному сценарию. Яна погуляла с малышкой, попутно зашла в магазин, вернулась домой, приготовила обед, погладила белье, уложила девочку спать и сделала еще миллион мелких дел по дому. На столе запиликал телефон.

– Яна Валерьевна? – взволнованный женский голос заставил сердце дрогнуть.

– Я вас слушаю, – как можно спокойнее произнесла Ермакова, чувствуя, как внутри все сжалось от леденящего ужаса. Какое-то неясное предчувствие кольнуло в груди.

– Это со школы беспокоят, – тем временем произнесла незнакомка на той стороне, еще больше усиливая чувство тревоги, – медсестра.

– Что случилось? – испугано перебила ее Яна.

– Скажите, у Илюши часто бывают приступы слабости?

Что за вопрос? Он жизнерадостный, здоровый ребенок. Спортом занимается.

– Нет! Да что случилось?

– У него закружилась голова на физкультуре, – как будто была в чем-то виновата, произнесла медсестра, – он упал. Не переживайте, – поспешно добавила женщина, – все обошлось, мальчик не пострадал. Но он сказал, что внезапно перед глазами все поплыло и он упал...

– Боже мой! – от страха потемнело в глазах, – Я сейчас приеду!

– Вы не переживайте, – затараторила собеседница, – он у меня в кабинете на кушетке, говорит, что чувствует себя нормально. Вот я и хотела у вас узнать, как часто такое бывает. Но раз такого раньше не было, вы обратите внимание, может, стоит показать врачу?

– Я скоро буду, – снова повторила Яна, лихорадочно соображая, с кем оставить Маришку.

Она попрощалась с медсестрой, отключила телефон и тут же перешла в «Контакты», нажала на контакт «Систер» и после нескольких гудков с облегчением услышала голос Алены.

– Привет! – весело протянула младшая сестра Яны.

– Алена, – заговорила Ермакова, – мне нужна твоя помощь! Посидишь с Маришкой?

– У меня сейчас пара по истории, – ответила Алена, – конечно же посижу! Я умираю со скуки на этих лекциях. Спасибо за повод ее прогулять.

– Спасибо тебе, родная! – обрадовалась Яна.

– Да не за что, через десять минут буду!

Сестра отключилась, а Яна начала одеваться. Вызвала такси, чтобы сразу же уехать, когда Алена появится. Школа была недалеко, несколько минут на машине, но если идти пешком, то дорога занимала почти полчаса. Обычно Яна предпочитала встречать сына пешком, попутно гуляя с дочерью. На машине к школе можно подъехать по шоссе, а пешком

приходилось петлять дворами. Поэтому сейчас девушка решила сэкономить время и быстрее попасть в школу, чтобы увидеть сына.

Как и обещала, Алена появилась на пороге через десять минут. Ее колледж был совсем недалеко. Сестра иногда приходила на обед к Ермаковым, или же когда появлялись «окна» в расписании.

– Маришка спит, – сказала ей сестра, накидывая пальто, – бутылочки на кухне, там же стоит каша в маленькой кастрюльке. Дай ей, если проснется. Я постараюсь быстро вернуться.

– Не торопись! – хихикнула сестрица, – Я уж лучше по-нянчу любимую племянницу, чем буду помирать со скуки на лекциях нашего божьего одувана. Ты куда так быстро летишь? – окликнула она Яну, когда та уже спускалась по лестнице, – Серегу с любовницей ловить? – засмеялась своей шутке девушка. Она всегда считала семью своей сестры образцовой.

Яна оступилась и чуть не упала, но успела схватиться за перила. Тряхнула головой, прогоняя дурацкие мысли. Сейчас самое главное ее сын. Все остальное это ерунда!

– Девушка, вы куда? – дорогу заступил охранник, когда Яна вбежала в холл школы.

Ермакова остановилась перед упитанным мужчиной в форме, посмотрела на него взволнованно, и хрипло спросила:

– Где кабинет медсестры?

Видимо что-то такое было в ее взгляде, что тот отступил и не стал задавать вопросов. Махнул в сторону коридора с левой стороны и только сказал:

– Там. Третья дверь от лестницы.

Не тратя времени на благодарности, Яна ринулась в указанном направлении. Быстро нашла нужную дверь и без стука ворвалась в кабинет. Медсестра сидела за столом и что-то писала. При появлении испуганной матери вскочила с места.

– Где мой сын? – спросила девушка, чувствуя, как от страха сжимается горло.

– Не волнуйтесь, мамочка! – зачастила хозяйка кабинета – женщина примерно пятидесяти лет. – Он просто переутомился. Отдыхает...

Она завела Яну за ширму, где стояла кушетка. На белой плоской поверхности узкой лежанки лежал Илюша с закрытыми глазами. Бледный, темные круги под глазами особенно ярко выделялись на светлой коже, светлые волосы на лбу мальчика казались почти белыми.

– Сынок! – Яна присела рядом с сыном и погладила его по голове, удивившись, какая прохладная кожа у него.

– Мамочка? – ребенок открыл глаза и посмотрел на родительницу, – Я заснул...

Он растерянно хлопнул ресницами и попытался встать.

– Лежи-лежи! – Яна мягко, но настойчиво положила ла-

донь на грудь сынишки, – Мы поговорим, – она посмотрела на медсестру, дождалась кивка от женщины, – потом поедem.
– Домой?

– Конечно! Только сначала заедem ко мне на работу, – Яна сглотнула горький ком, отгоняя от себя все страшные мысли, – я хочу проведать тетю Лию, а потом домой. Хорошо?

Илюша согласно кивнул. Он вообще сейчас на все был согласен, лишь бы не видеть этот ужас, плескавшийся в глазах мамы. Ведь ничего страшного не произошло... Главное, чтобы она не сердилась.

Илюша встал, нашел ногами свои ботиночки, стоящие под кушеткой, но внезапно замер и побледнел еще сильнее, покачнулся и поднес ладони к вискам.

– Сынок! – Яна обхватила сына за плечи, привлекая к себе, тот немного обмяк в ее руках, – Что случилось?

– Голова закружилась, – вяло ответил мальчик.

Больше не раздумывая, подхватила его на руки и попрощалась с перепуганной медсестрой.

– Может воды? – спросила женщина, когда Ермакова уже вышла в коридор.

– Спасибо, я отвезу его к врачу, – не оборачиваясь, ответила ей взволнованная мать.

Мальчик не был легким, но от тревоги за здоровье своего ребенка, Яна почти не ощущала этого. В холле снова встретила того самого тучного охранника, который не хотел пускать ее в школу. Мужчина быстро оценил обстановку, сказал

своему напарнику, который дежурил у другого входа:

– Володь, прикрой, – и уже Яне, – давайте помогу.

Он перехватил из ослабевших рук Ермаковой ее драгоценную ношу. Таксист, как и обещал, ждал ее у ворот школы. К нему они и направились. Яна открыла дверцу машины, охранник усадил мальчика на заднее сиденье.

– Спасибо! – поблагодарила его девушка.

– Да не за что, – как-то растерянno отмахнулся мужчина, – не болейте!

Она кивнула и сама села в машину. Назвала таксисту адрес больницы, в которой сама работала и снова посмотрела на сына.

– Как ты? – от волнения хотелось плакать, но Яна понимала, что ни в коем случае не должна подавать виду, что боится.

– Да все хорошо, – Илюша слабо улыбнулся, – мне уже лучше. Правда! Не переживай!

– Это очень хорошо, – Ермакова погладила сына по голове, – но я не могу не переживать! Я ведь тебя очень люблю!

– Я тоже тебя очень люблю, мамочка!

Пока ехали в больницу, Яна позвонила сестре. Ты ответила почти сразу.

– У нас все хорошо! – весело сказала Алена, – Мы играем, мама. Да, Маришка?

Где-то совсем близко с телефоном агукнула малышка.

– А ты нам мешаешь, – продолжила сестрица, – у нас тут

фото-сессия. Все, женщина, вы отнимаете время у модели!

Ну, хоть тут можно не волноваться. Алена без памяти любила племянников и обожала возиться с ними. Особенно с Маришкой. Она задаривала ее всякими милыми подарочками, сделанными своими руками. Украшала бантиками и цветочками ее крошечные ботиночки, и пусть малышка еще не умела ходить, это совсем не останавливало любвеобильную тетушку. Она с упоением мастерил украшения для шапочек и кофточек девочки, наряжала крошку, как куколку и с удовольствием рассматривала потом с ней плоды своих трудов.

Такси остановилось возле здания детской больницы. Яна еще до рождения Илюши работала там медсестрой в травм пункте. Ей нравилась ее работа. Она старалась помочь каждому маленькому пациенту, находила слова утешения для их родителей, была правой рукой врача на приеме. Ермакову любили и высоко ценили не только доктора, но и коллеги.

– Какие люди! – радостно улыбнулась ей хрупкая девушка в розовой пижамке с мультяшными зайчиками на ней, – Рада тебя видеть!

– Привет, – Яна быстро обняла знакомую – врача-невролога Закорецкую Любу, – я по делам.

– Ну вот, – притворно вздохнула Люба, – а я уже надеялась, что ты скоро на работу выйдешь! А то мне скучно без тебя на дежурствах.

– Разве что с моим детским садом, – пошутила Яна, за что получила укоризненный взгляд от сына.

– Мам!

– Прости! – подмигнула Илье мама, – Я про твою сестру!

А ты у меня уже взрослый совсем.

Эти слова удовлетворили сына. Он перестал хмуриться. Яна с облегчением отметила, что он как-то повеселел, уже не такой бледный. Может быть и правда, она напрасно беспокоится?

– Мы к Лиле, – сказала Ермакова подруге, – она еще не ушла?

– Нет, – Люба посмотрела на наручные часы, – она сегодня до пяти.

– Побегу к ней, а то у меня там Маришка с Аленкой, приду, а дочь уже с нарощенными ресницами и на каблуках, – пошутила Яна, пряча за напускной веселостью тревогу.

– Я даже не удивлюсь! – засмеялась приятельница, – Ну ты приходи в гости. Мы скучаем!

– Обещаю!

Лиля встречала их в своем кабинете. Пусть Яна работала в травматологии, а подруга была врачом в педиатрии, девушки всегда очень тепло общались. Когда-то они вместе учились в колледже, но Яна вышла замуж и через несколько месяцев забеременела, а Лилия продолжила учебу в университете и стала детским доктором. Личная жизнь у нее не складывалась, зато на работе она была счастлива.

– Привет! – улыбнулась приятельница, когда Ермакова с сыном вошли в ее кабинет, – Илюша, какой ты уже взрослый!

Мальчик смущенно прижался к матери, вызвав улыбку доктора.

– Привет, дорогая, – поздоровалась Яна, – прости, что мы вот так без звонка. У Илюши сегодня в школе закружилась голова, и он упал в обморок.

– Не упал! – возразил мальчик, – Просто потемнело в глазах.

Педиатр стала серьезней.

– Рассказывай! – велела она ему.

Ребенок неопределенно пожал плечами.

– Да нечего рассказывать, – сказал он, – мы играли с пацанами, я резко встал, в глазах потемнело... и вот.

Что «вот» он не уточнил. Врач переглянулась с матерью.

– Иди сюда, – позвала к себе доктор.

После того, как пациент приблизился, она его осмотрела. Горло не красное, давление в норме, пульс хороший, живот мягкий, взгляд ясный.

– Ну, у меня претензий нет, – в конце концов, объявила Лиля.

Яна все это время внимательно наблюдала за манипуляциями подруги.

– Часто у тебя так кружится голова? – спросила доктор.

– Нет. Да все хорошо уже! – Илья начал хмуриться. Надоело уже, что с ним возятся, как с маленьким.

– Стрессов нет никаких?

От этого вопроса Ермакова невольно вздрогнула.

– Нет! – решительно ответила она.

Ведь все же стресс сейчас испытывала только она. Дети даже не догадывались, что происходит в душе их мамы.

– А занимаешься много? – Лиля продолжала осматривать мальчика.

– Уроков много задают, – не стал отпираться он, – еще английский, тренировки... Но я привык уже.

– Скорей всего он просто устал. – Задумчиво сказала педиатр. – Весна наступает, авитаминоз, ну и особенности возраста. Он еще не подросток, но уже и не совсем малыш. Но давай все равно сдадим анализы. Там посмотрим, что у нас с сахаром. Болел зимой часто?

– Да не сказала бы, – Яна пожалала плечами, – закрывали класс на карантин, а Илюша в то время не болел, просто дома побыл. Да ничего особенного не было. Легкая простуда пару раз и все. Ты ведь знаешь, я слежу за этим.

– В общем, так, – Лиля написала несколько строк на листе бумаги, – пока пьем витамины, все равно надо помочь молодому организму, правда Илья Сергеевич? Молодец! Так вот, пьем витамины, чаще бываем на свежем воздухе, от физкультуры и тренировок я освобождаю на десять дней. Надо немного восстановиться и набраться сил. А через недельку я вас жду. Посмотрим анализы, оценим самочувствие, и уже будем решать дальше. И поменьше гаджетов! Договорились?

Яна облегченно выдохнула. Тревога за здоровье сына душила изнутри. И лишь после посещения старой приятельни-

цы, она поняла, что удавка в груди стала ослабевать. Слишком мнительная она стала в последнее время.

– Чай будете пить? – предложила Лиля.

– У меня там Маришка с Аленой, – извиняющимся тоном ответила Ермакова, – нельзя их надолго оставлять одних.

– Десять минут ничего не решат, – сказала Лиля, – а мне тут такой тортик принесли, закачаешься! Да, Илюша? Хочешь тортик?

От тортика ребенку отказаться было тяжело. Мальчик умоляюще посмотрел на мать. Та не выдержала этого взгляда и сдалась.

– Хорошо, но только на десять минут, – сказала она.

Подруги еще поболтали немного, пока пили чай. От сладкого Яна отказалась, а вот ароматный напиток выпила с удовольствием. Илья с аппетитом ел угощение и играл с игрушками, коих в кабинете детского доктора было в избытке.

Глава 4

Немного успокоившись после разговора с подругой, Яна вышла из стен больницы, в которой работала, и собралась уже вызывать такси, чтобы быстрее добраться до дома, как в сумочке зазвонил телефон.

– Алло, мамочка, – голосом сестры заговорил гаджет, когда Ермакова ответила на звонок, – а ты в курсе, что у нас тут подгузники закончились?

– Как закончились? – переспросила Яна, лихорадочно вспоминая, когда она в последний раз покупала для дочери упаковку средств личной гигиены.

– Почти совсем, – «обрадовала» ее Алена, – осталось три штучки. Пока вы там, гражданочка, прохлаждаетесь, мы тут с племяшкой активно развиваемся и трудимся в поте лица, тот есть в полные подгузники. Так что я вам официально заявляю – без подгузников можете не возвращаться! А еще прикупите смеси и кашу. А то мы с расстройства голодные все.

Яна невольно засмеялась. Вот умеет у нее сестра все превратить в шутку и разрядить атмосферу. После пережитого стресса и волнений за здоровье сына, Яне было это необходимо.

– Хорошо, мы тут с Илюшей как раз недалеко от одного торгового центра, там отличный детский магазин. Но вам

придется нас подождать, раз мы туда пойдем.

– Ну и пожалуйста! – фыркнула неугомонная тетя, – Мы и подождем, правда, Маришка? – крошка выдала на заднем фоне согласное «агу», подтверждая слова Алены, – Короче, дуй за подгузниками, а то я уйду, тебе придется потом с малышкой идти.

Это было логично.

– Алена сказала, что нужно купить подгузники и смесь, – сообщила девушка сыну.

– Пойдем в «Посейдон»? – оживился мальчик.

Он любил там бывать, когда приходил к маме на работу. В торговом центре был центр развлечений для детей. Там он катался на машинках, еще там имелись автоматы, на которых можно было поиграть, а так же батуты. Илюша в тайне надеялся, что зайдя в магазин, мама позволит ему немного провести время на этих аттракционах, ведь с появлением Маришки они так редко стали выбираться куда-нибудь.

– Да, – улыбнулась ему мама, – только на батуты не пойдем, сразу предупреждаю! После обморока на батуты нельзя!

Сынишка слегка поник, но тут же расправил плечи.

– На машинках можно покататься?

– Ты ведь уже большой! – напомнила ему Яна, смеясь.

– Так я и не на детские хочу! Хочу туда, где по корту катаются и врезаются друг в друга.

– Хорошо, посмотрим.

В большом торговом молле было довольно шумно и мно-

голюдно. Детский развлекательный центр находился в левом крыле здания, а магазин, который собиралась посетить Ермакова, расположился в противоположном.

– Мам, ты иди, – сказал Илюша, – у меня на карточке осталось еще немного денег с прошлого раза. Я хочу поиграть в те игры, – он махнул рукой в сторону ярких, шумных автоматов, – там дают выигрышные билетики, которые потом можно обменивать на призы.

Яна все еще сомневалась, ей не хотелось оставлять сына одного, и пусть тут за детьми присматривали аниматоры, предварительно взяв номер телефона матери, но после происшествия в школе было боязно уходить.

– Не переживайте, – вклинилась в разговор милая девушка в костюме Фиксика, – у нас тут как раз скоро начнется квест. Все участники получают призы.

– Хорошо, – скрепя сердце сдалась Яна, – пожалуйста, если что-то случится, сразу звоните мне. Я быстро!

– Не надо быстро! – Илюша сложил ладошки вместе и умоляюще посмотрел на мать, – Я уже хорошо себя чувствую! Мы ведь так редко тут бываем!

В этом весь Илья – совсем недавно ему было нехорошо, но вот он уже готов бегать и прыгать, энергия так и бьет через край. Все равно Яна решила не задерживаться. Она устремилась в детский магазин. Путь ее лежал на третий этаж, потом по проходу между магазинами одежды, обуви и косметики. В магазине для детей она провела немного времени. Девушка

точно знала, какие именно подгузники ей нужны, тем более на любимую Маришкину фирму была хорошая акция, поэтому заботливая мама взяла сразу две упаковки. Кроме того, на смеси и каши, которыми она кормила дочь, действовала скидка по дисконтной карте, поэтому и эта покупка прошла легко. Решив, что раз уже оказалась в этом магазине, Ермакова взяла платье и симпатичную кофточку для девочки. Для Илюши тоже нашлись обновки – пенал с любимыми машинками и джемпер для школы.

Сложив покупки в пакеты, довольная Яна торопилась назад к сыну. Конечно, он будет просить задержаться еще немного, поиграть, но находясь рядом с ним, ей будет спокойней.

Яна шагнула в кабинку лифта, который должен был унести ее на первый этаж. Так было быстрее, не нужно было идти в другую часть помещения, чтобы попасть на эскалатор, ведущий вниз. Сквозь стеклянную стену лифта, девушка смотрела на посетителей торгового центра. Кто-то заходил в магазины, кто-то выходил уже с покупками, кто-то останавливался на фуд-корте для перекуса, кто-то просто отдыхал возле фонтана, кто-то ехал на эскалаторе. Стоп! Это что, Сергей поднимается? Яна от неожиданности даже глазам не поверила. Неужели он узнал, что они здесь и решил приехать, чтобы забрать жену и сына на машине? Вдруг Илюша ему позвонил и сказал, что они в магазине... От этой мысли стало тепло на душе. Ну да, он и поднимается на тре-

тий этаж, туда, где находится детский магазин.

В этот момент лифт мягко остановился и распахнул свои дверцы. Люди стали заходить, недоуменно косясь на девушку с полными пакетами покупок, застывшую в кабинке и не собирающуюся покидать лифт. Ермакова не стала выходить, она решила подняться снова наверх, ведь муж будет ее искать в магазине детских товаров и не найдет. Нужно скорее догнать его!

Выскочив из лифта, Яна осмотрелась в поисках мужа. Не видно. Скорей всего он уже в магазине. Устремилась туда, улыбнулась продавщице на входе.

– Что-то забыли? – приветливо улыбнулась та.

– Мы с мужем разминулись, – ответила Ермакова, встав на носочки, чтобы было лучше видно зал, – он сюда должен был зайти.

Продавец понимающе кивнула, делая шаг чуть в сторону, пропуская беспокойную посетительницу. Пройдясь между рядами с товарами для детей, девушка покрутила головой в разные стороны, но мужчин в зале было мало и в основном все с женщинами. Сергея нигде не было видно. Немного даже растерявшись, Яна вернулась к выходу.

– Все хорошо? – поинтересовалась все та же приветливая продавщица.

– Да, – рассеянно ответила Ермакова, – скажите, а вы не видели, сюда не заходил мужчина в темном костюме, светлыми волосами, среднего роста, стройный такой?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Нет, – сказала она, – может быть он заходил, когда я еще была в другом отделе?

– Это вряд ли! Я вышла из магазина, вы ведь уже были здесь? – работница детского магазина утвердительно кивнула, – Ну вот, он поднимался на эскалаторе, когда я спускалась на лифте. Я думала, он пошел сюда...

Тревога нарастала, как снежный ком. Сбитая с толку Яна все оглядывалась по сторонам. Все еще надеясь увидеть мужа.

– Мне очень жаль, – сказала продавщица, – но сюда не заходил мужчина в этот промежуток времени.

Ей на самом деле было жаль. Она смотрела на посетительницу виноватыми глазами, будто сама была причастна в том, что мужа нет в магазине.

– Простите, – пробормотала Яна, выходя из больших, стеклянных дверей.

Может быть, муж ей привиделся? Она подошла к бортику фонтана, возле которого стояли скамейки, поставила свои покупки на одну из них, достала телефон и набрала номер Сергея. Супруг ответил не сразу.

– Да? – сдержанно проговорил он.

– Сережа, привет, – сердце в груди трепыхнулось и замерло от дурного предчувствия, – а ты где?

– На работе! Где я еще могу быть? – раздраженно проговорил муж, понизив голос.

Наверное, у него важные дела, а она тут звонит и отвлекает глупостями. Даже как-то стыдно стало за этот звонок.

– Прости, – стушевалась Яна, – я не хотела тебя отвлекать.

– Ты что-то хотела?

– Да ничего особенного... просто соскучилась.

– Я тоже. Слушай, давай дома поговорим, а то я занят.

– Да, конечно! Прости еще раз... Хорошего дня!

– Спасибо! И тебе.

Короткие гудки ритмично оповестили, что разговор окончен. Чувствуя себя крайне глупо, Яна убрала телефон в сумочку и взяла пакеты в руки. В этот раз она решила спуститься на эскалаторе, чтобы немного привести мысли в порядок, пока дойдет до него, пока спустится, значит и к Илюше уже придет уже успокоившись.

В нос ударил резкий запах смешанных духов. Запоздало Яна вспомнила, что из-за этого запаха и предпочитала ездить на лифте и обходить магазин парфюмерии и косметики известной торговой сети стороной. Она никогда не понимала, как тут вообще можно что-то купить? Ведь выбрать нужный аромат практически невозможно. Все перебивает эта ядерная смесь из элитных брендов духов, витающих в воздухе.

– Попробуйте новый аромат! – будто из ниоткуда появилась худенькая девушка – почти подросток с тонкими полосками плотной бумаги в руках и заступила дорогу опешившей Ермаковой.

– Спасибо, не стоит! – начала было Яна, но было поздно.

Девушка пшикнула из флакона на одну из полосок бумаги и протянула ее прямо под нос своей жертве, – Апчхи!

– Чувствуете? Это свежий аромат с цитрусовыми нотками, средней нотой жасмина и горьковатыми древесными каплями при полном раскрытии...

Она что-то еще говорила, но Яна уже ее не слушала. Еще несколько раз чихнув, Ермакова была готова бежать без оглядки от этой пахучей пыточной, но внезапно ее взгляд упал вглубь магазина сквозь прозрачные, стеклянные стены. В это мгновение мир вокруг перестал существовать. Застыл и растворился в пустоте. Девушка даже не слышала собственный стук сердца, она боялась пошевелиться, сделать вдох, моргнуть...

Возле витрины с дорогущим парфюмом стояла Леночка. Красотка крутила в руках пузатый флакончик. Брызнула из него себе на запястье, поднесла руку к хорошенькому носику, принялась и тут же повернулась к мужчине, стоящему рядом с ней. Этим мужчиной был Сергей.

Нет! Этого не может быть! Он же на работе!

В ушах шумело, как будто Яна резко нырнула под воду. В груди сжалась пружина, мешая дышать, расплескивая расплавленными брызгами прожигающую боль.

Там, за стеклом ее муж чуть наклонился, сделал вдох, почти касаясь носом кожи на запястье чужой женщины. Коснулся губами того места, которое только что понюхал, задержался на несколько, бесконечно долгих мгновений, затем

выпрямился и притянул к себе кокетливо смеющуюся Леночку. Мужчина что-то прошептал красотке на ухо, та положила ладошку ему на грудь, запустила пальчики в прорезь рубашки между пуговицами. Яна как в тумане смотрела на то, как ее супруг медленно наклоняется к чужим губам другой женщины, как впивается в них страстно, бесстыдно и с большим удовольствием. В эти страшные мгновения Яна рассыпалась на тысячи мелких осколков, распылялась на атомы, разрушалась, погибая безвозвратно.

Ничего не подозревающая парочка прекратила целоваться и направилась к кассам, прихватив с собой коробочку с выбранными духами. Сергей приобнял свою спутницу за талию, но в процессе его ладонь будто нечаянно сползла ниже спины и погладила упругую попу, обтянутую узкой юбкой.

Яна поняла, что ее сейчас стошнит. Она не могла больше находиться на том месте и смотреть на происходящее. Ей следовало ворваться в магазин, закатить скандал, повыдергивать патлы сопернице, дать по морде подлому изменщику, но... Но на это просто не было сил. Все, что она сейчас ощущала, кроме раздирающей боли, это тошноту.

Глава 5

Она не стала дожидаться неверного супруга и его любовницу у выхода из магазина. Видеть его не хотелось... никогда... Только бы сейчас справиться с подкатившей тошнотой. Закрыв ладонью рот, Яна рванула к ближайшему туалету, тихо радуясь, что сегодня толком не ела. Все это мерзко и отвратительно. Его руки на чужом теле, губы на чужих губах... в груди будто скрутилась тугая пружина, грозившаяся лопнуть, желудок взбунтовался, Яна еле успела влететь в кабинку и закрыть за собой дверь.

Организм восставал против такой вот реальности, не принимал и отвергал ее, избавлялся от горечи и большой зависимости от собственного мужа. Реакция на страх, на боль и разочарование. На лбу выступили бисеринки пота, от слабости дрожали руки, по щекам катились слезы, все тело содрогалось от спазмов.

– Девушка, с вами все в порядке? – кто-то постучал в кабинку.

Только в этот момент Ермакова осознала, что просто сидит и в голос рыдает на грязном полу туалета.

– Нет... – еле слышно ответила она.

– Я могу вам чем-то помочь? – взволнованный голос на той стороне не хотел оставлять ее в покое.

Ответ застрял в горле, потонув в новом приступе рыда-

ний.

– Да что происходит?

Яна закрыла руками лицо, стараясь сделать вдох, хоть как-то взять себя в руки. Перед глазами все еще стояла картина, как ее любимый муж сует язык в рот Леночке. Желудок снова непроизвольно дернулся, порываясь вернуть свою хозяйку к тому занятию, ради которого она прибежала сюда. Девушка сделала глубокий вдох.

– Все хорошо... – проговорила она, – что-то съела... простите...

Вот опять она извиняется непонятно за что, как будто ее застукали за каким-то постыдным занятием. Удивительно, но в эту секунду Яна чувствовала именно стыд. Жгучий и разъедающий, как кислота. Ее муж ей изменяет... Как с этим жить, как это принять и что дальше делать совершенно непонятно. Она чувствовала себя выброшенной на берег рыбой. Отчаяние затапливало волнами, сметало на своем пути всю выдержку и самообладание. КАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ? Да и зачем...

Темная бездна безысходности растворяла ее душу чернильным пятном. С каждым ударом сердца внутри зрела страшная решимость. Пока неясная и не сформировавшаяся, но осознание того, что все закончилось, разрывало сердце на куски, сминало сознание, оставляя после себя пепелище из обломков любви, которую Яна испытывала к мужу.

– Может вам водички? – все еще не отставала сердоболь-

ная незнакомка.

Яна с трудом поднялась на ноги, открыла дверь и посмотрела на девушку, которая так переживала за нее. Невысокого роста, курносая, чуть полноватая, с русыми волосами и в белой блузке и прямой темной юбке. Судя по бейджику на пышной груди незнакомки, она работала в одном из магазинов торгового центра. В ее серых глазах плескалось неподдельное беспокойство.

– Спасибо! – от души поблагодарила Ермакова незнакомку.

– За что? – удивленно хлопнула глазами девушка.

– За вашу заботу.

Яна посмотрела на свое отражение в зеркале и снова чуть не разрыдалась. Нос распух, глаза покраснели и стали такими узкими, что и открыть их полностью не получалось. Хорошо, хоть туши не было на ресницах, а то непременно растеклась бы, и все выглядело бы еще хуже.

– Не за что, – ошеломленно ответила новая знакомая, – услышала, как вы плачете, – она прикусила губу, как будто размышляя, стоит ли говорить дальше, но все же решилась и сказала, – сама недавно плакала, вот так вот.

Ермакова как раз умывалась холодной водой, чтобы привести себя в порядок. От неожиданного признания остановилась и посмотрела на собеседницу. Та грустно улыбнулась и протянула бутылочку с водой.

– Я не открывала еще, – смущенно проговорила она, – как

раз ходила на перерыв, купила воды, чтобы запить таблетку, слышала, как ты плачешь. Меня Ирина зовут.

– Яна, – представилась Ермакова, беря предложенную воду и делая глоток.

– Очень приятно! – улыбнулась Ира, причем так заразительно, что Яна улыбнулась в ответ, – Вот видишь, ты уже улыбаешься. Не буду спрашивать, что у тебя случилось. Скажу только, что все обязательно наладится! Вот увидишь!

В это верилось с трудом, но спорить совсем не хотелось. В сумке ожил телефон. Яна выловила его из недр своей необъятной сумки. Звонил Илюша.

– Мамочка, – запыхавшийся ребенок радостно затараторил, в трубку, когда Яна ответила на звонок, – у меня уже время закончилось. Ты где?

Осознание того, что из-за увиденного она совершенно забыла, что не одна здесь, ошпарило кипятком по коже. Ермакова выпала из реальности. Она не думала о том, что сын находится совсем рядом, так сильно ее захлестнуло собственное горе.

– Я скоро буду, сынок, – почти прошептала девушка, а по ее щекам снова покатились слезы.

Она ненавидела себя в этот момент. Из-за мужа, взрослого мужика, который обманывает ее неизвестно, сколько времени, она не думала о том, что ее ждет Илюша. Это кошмар!

– Я хочу пить, ты купишь мне водички?

– Обязательно!

– Я люблю тебя, мамочка!

Сердце зашлось в сумасшедшем ритме. Илюша и Маришка – вот смысл ее жизни, даже не так! Они и есть ее жизнь!

– Спасибо еще раз! – сказала Яна Ирине, – Сколько я тебе должна за воду?

– Ерунда! – отмахнулась девушка, – Не бери в голову!

– Спасибо!

– Рада была помочь.

Как она добралась до игрового центра, как ей удалось держать непринужденный вид перед сыном, Яна и сама не знала. Она автоматически улыбалась, внимательно слушала ребенка о том, как он здорово провел время, но при этом всячески отгоняла от себя воспоминания о муже, целующем Леночку.

– Нам пора уже домой, – мягко проговорила Ермакова, когда поток восторгов Илюши прекратился.

– А мы скоро сюда еще приедем? – Мальчик поднял на нее свои большие, невероятные, голубые глаза и с надеждой уставился на мать.

Вот как ему сказать, что больше ей не хочется возвращаться в этот торговый центр никогда в жизни?

– У нас в городе очень много других таких мест, – уклончиво ответила она, – если мы будем ходить только в одно из них, то никогда не узнаем, как здорово может быть в других.

Илюша подумал немного и согласился. Яна с облегчением покинула это здание, надеясь не столкнуться с супругом и его любовницей.

Домой вернулись на такси. Маришка спала в своей кровати, Алена что-то читала на кухне.

– Привет, – улыбнулась сестра, когда Яна и Илья вошли в коридор, – вы вернулись уже? А я тут к зачету готовлюсь.

– Привет, – племянник обнял любимую тетю, – как дела?

– У меня нормально, – улыбнулась Алена, глядя мальчика по голове, – а вот ты чего это решил нас напугать?

– Я не хотел, – поник мальчик.

– Да ладно тебе, – тетя подмигнула ему, – я сама не любила в школу ходить.

Алена ушла домой, а Яна все больше нервничала. Чем ближе был вечер, тем сильнее сжималось все внутри от предстоящего разговора с мужем. Откладывать, который больше было нельзя. Дальше просто некуда. Как его пережить? Где взять силы на это? А главное, как сделать так, чтобы детей рядом не было? Яна не была уверена, что сможет спокойно все вынести. Наверняка она снова расплачется, возможно, не сможет контролировать свои эмоции, да и вообще, кто знает, чем все закончится. Доктор сказала, что Илюшу нужно оградить от любого стресса.

– Мама, привет, – Яна позвонила матери, – как у вас дела? Ты работаешь сегодня?

Мама Яны – Анна Власова работала два через два дня в магазине продуктов. Жила она со своим новым мужем за городом. Дядя Леша – супруг мамы привозил ее утром на работу, потом вечером забирал ее домой.

– Привет, дочь, – ответила женщина, – да, сегодня работаю. Завтра буду отдыхать.

– Мам, тут такое дело... – Яна закрыла глаза, стараясь контролировать свой голос, – можешь забрать Илюшу с Маришкой к себе сегодня? Я завтра приеду и заберу их.

Анна любила внуков и с радостью проводила с ними время.

– Конечно, дочь, – ответила Власова, – вы решили провести романтический вечер?

– Типа того, – выдохнула Яна, смахивая слезинку со щеки, – ну так можешь?

– Да, конечно, могу, – засмеялась Анна, – сейчас позвоню Леше, чтобы кресло детское поставил в машину. Ты только собери все, что нужно. Мы заедем и заберем все.

– Спасибо, мамуль! – облегченно выдохнула девушка.

– Всегда пожалуйста! К тому же, а вдруг после сегодняшнего вы с Сереженькой мне еще одного внука родите? Или внучку...

– Мааам!

– Ладно-ладно, шучу! Собирай вещи. Через два часа будем.

Яна не теряла больше времени. Она позвонила учительнице Илюши, сказала, что сына не будет в школе пару дней. Обрадовала мальчика, что они с сестрой едут к бабушке ненадолго и стала собирать вещи.

В назначенное время на пороге появилась Анна с Алексе-

ем. Яна не называла мужа мамы папой, только по имени. Она прекрасно относилась к мужчине. Он любил свою жену и ее уже взрослых дочерей, как и Илюшу с Маришкой искренне считал своими внуками. Когда отец ушел из семьи, Анна с трудом пережила эту трагедию. Долго не могла прийти в себя, не верила, что родной человек способен вот так предать. Причем нашел себе любовницу, которая едва ли была старше Яны. Теперь Яна благодарила судьбу за то, что та послала ее матери Алексея. Любящий, работающий, не пьющий, очень хозяйственный, он был готов носить довольно пышнотелую Анну на руках. У него горели глаза всякий раз, когда он смотрел на жену. И Анна расцвела с ним. Она больше не плакала по ночам, не сидела на бесконечных диетах. Муж любил ее всю. Однажды Анна сказала, что ей неплохо было бы похудеть на несколько килограмм. Алексей сказал, что против подобных действий.

– Но мои джинсы на мне не сходятся! – смущенно призналась Анна.

– Тогда поехали и купим тебе новые!

Яна сама была свидетелем этого разговора. Тогда она смотрела на свою краснеющую маму и влюбленного в нее мужчину, который долгое время добивался ее внимания после развода, и думала, что благодарна ему за любовь, которую он дарит ее мамочке. К слову, отец вскоре ушел от той любовницы. Начал крутить романчик с подругой той самой любовницы. А потом... потом выяснилось, что он воровал

на заводе, на котором работал. Сливал солярку с трактора, продавал ее, выносил цемент и все, что вообще только мог. На него завели уголовное дело. Молодая любовница не вынесла такого и исчезла. Дело кое-как замяли. Отец уехал куда-то на север, якобы зарабатывать деньги. Ведь он оставил семье долги, ипотеку и кредиты. Анна лишилась мужа, чуть не потеряла дом, который они купили в кредит, зато получила целую кучу проблем и долгов, которые она должна была выплачивать, ведь приставы не могли найти ее сбежавшего мужа. Совместно нажитое имущество ей пришлось отстаивать одной. Так было, пока в ее жизни не появился дядя Леша.

Глава 6

Проводив маму и детей, Яна осталась одна. Сердце тревожно сжималось от ожидания предстоящей встречи с мужем. Она даже не была уверена, что Сергей вернется сегодня вечером домой. Подсознательно ждала, что вот-вот раздастся телефонный звонок, при котором супруг сдержанно оповестит жену об очередном дежурстве, или срочном вызове в соседний район по делам. Да даже неудивительно было бы, если бы Сергей вообще не позвонил, просто пришел бы утром, сдержанно уведомил жену, что пришлось остаться на ночь, как это бывало и раньше. Теперь ночные «внезапно возникшие» дежурства виделись Яне совсем иначе. От этого хотелось плакать и одновременно что-нибудь разбить. Желательно о голову неверного мужа, а еще лучше о голову Леночки.

Вопреки сложившейся уже традиции, Ермакова не стала готовить ужин. Детей нет дома, сама она есть не хотела, да и давно уже привыкла ничего не есть после шести вечера. Девушка все еще не оставляла надежды вернуться в прежнюю форму. А готовить для предателя не было ни малейшего желания. Странно, но где-то внутри Яна испытывала некое подобие удовольствия от принятого решения. Будто снова вернулась в подростковый возраст, когда бунтовала против родителей и учителей, сбегая с уроков физики и прогуливая

их в кафе с подругами. Всякий раз от страха замирало сердце, что учитель позвонит маме, что дома ей обязательно за это влетит. Вот и сейчас, как тогда, она знала, что должна приготовить ужин для мужа, но не стала этого делать. И это было ее маленькой, но такой важной победой над собой. Яна уже забыла, когда в последний раз могла спокойно принять ванну, выпить чашечку чая и просто посмотреть в окно, наслаждаясь покоем.

Щелкнул замок входной двери. Сердце встрепенулось, разгоняя кровь по венам, превращая ее в кипяток. Казалось, Яна уже взяла себя в руки, успокоилась, нашла нужные слова для предстоящего разговора, но сейчас, когда Сергей вошел в квартиру, вся выдержка разлетелась к чертям. Мысли вспорхнули потревоженными бабочками, закружились невесомыми тенями, путаясь между собой и разлетелись безвозвратно.

Девушка так и застыла с чашкой в руках, обнимая ее ладонями и глядя прямо перед собой. Она уже не видела ни воркующих голубей на подоконнике, ни распускающихся листочков на березе, ни забавных облаков, плывущих по темнеющему небу. Зато тошнотворный запах женских духов назойливо врезался в нос, снова вызывая тошноту.

– Привет, – муж появился в дверях кухни и с недоумением воззрился на супругу и пустующий стол.

– Привет, – ответила Яна, все еще не глядя на Сергея.

Она подняла чашку, сделала глоток ароматного напитка,

почти не чувствуя вкуса, вернула чашку на блюдце. За этим пристально наблюдал Ермаков. Он не понимал, что происходит. Подошел к столу и сел на стул, ожидая, что жена теперь встанет и накроет ужин. Но жена не спешила приступать к своим прямым обязанностям. Она сидела и пила чай мелкими глотками.

– Где дети? – спросил Сергей.

– У мамы. – Холодный, отстраненный ответ и еще один глоток чая.

– А в честь чего? Не выходные же еще...

– Сергей, я все знаю... – голос Яны дрогнул, горло сдавило спазмом. Только бы не сорваться, не скатиться в истерику.

– Знаешь? – мужчина равнодушно посмотрел на супругу.

В его голубых глазах не было и намека на любовь, которая когда-то светилась в них, стоило ему посмотреть на свою милую девочку.

– Я про Лену.

Боль сжимала грудь, мешала дышать, биться ее сердцу, не давала жить дальше.

– А что ты хотела? – внезапно разозлился муж, – Ты посмотри на себя! На кого ты стала похожа? Тебя интересуют только детские пеленки и что приготовить на ужин. Яна, да ты уже, как твоя мать! Сколько в тебе, килограмм сто? Жена офицера не может быть такой!

Его лицо исказила злость. На миг ей показалось, что он сейчас ее ударит. Внутри все клокотало от обиды и разоча-

рования.

– Отличное оправдание офицера своей подлости и предательству! – горько усмехнулась она.

Он ударил. Но не ее, а по столу кулаком. От громкого, неожиданного звука Яна вздрогнула.

– Ну ты и... – прошипел супруг.

– Кто? – крикнула Яна, – Ну же! Говори! Кто? Твоя жена? Та, что родила тебе двоих детей? Обслуживающий персонал? Сиделка, когда ты болел? Прачка? Уборщица? Домработница?

Сергей не отвечал. Он зло смотрел на свою жену исподлобья и не понимал, какой бес в нее вселился.

– А разве это не обязанности жены? – наконец, спросил мужчина.

– А какие обязанности у мужа? А у твоей Леночки?

От произнесенного имени любовницы мужа во рту стало противно. Похоже, теперь у Яны будет полное неприятие этого имени.

Глаза Сергея сузились. Он сжал губы и презрительно фыркнул.

– Ты забыла, на чьей шее сидишь? – выплюнул муженек.

– Только не надо сейчас вести себя, как мелочная сволочь! – Яна с грохотом поставила чашку на блюдце. С каким же удовольствием она бы швырнула ее сейчас в лицо мужу! – Я тоже работала, воспитываю детей, ухаживаю за ними. Да, сейчас я в декретном отпуске, но и деньги за декрет я полу-

чила.

– Ты еще про материнский капитал вспомни! – усмехнулся Сергей, – Воспитывать детей и сидеть в декрете – твоя прямая обязанность!

– Как и твоя – обеспечивать семью! Не надо попрекать меня детьми! Забота о них полностью на мне. Ты слишком занят на работе и... – сглотнула колющий комок в горле, – своей любовницей! Как ты мог?

На этих словах самообладание покинуло девушку. Слезы покатались из глаз непрошенным горохом. Капельки стекали по щекам, падая прямо стол. Яна всхлипнула и закрыла лицо ладонями. Это не вызвало никакого сочувствия у мужа – самого близкого, самого родного и дорого человека на свете. Он поморщился, почти брезгливо. Меньше всего ему сейчас хотелось в чем-то каяться перед женой. Он не чувствовал своей вины. Досада, раздражение, недовольство из-за того, что вместо ужина и отдыха ему приходится терпеть истерику, да, но никакого сожаления.

– Прекрати! – холодно произнес мужчина, – Я тебе уже сказал, что ты сильно изменилась. Стала похожа на курицу! С тобой стыдно выйти в люди. Мне хватает напряжения на работе, еще и ты мозг выносишь. Так чего же ты хотела?

Яна оторопела. Она просто ушам своим не могла поверить. Медленно отняла руки от лица и посмотрела на мужа. Он на полном серьезе говорит сейчас, что любовница это нормально?

– Сережа, – судорожный вдох, – ты здоров? Я поверить не могу!

– Ой, только не строй из себя наивную идиотку! – губы мужа искривила злая усмешка, – Все так живут. Умные жены не лезут в дела мужчин, просто делают вид, что ничего не знают. Дети растут в полноценной семье, совместно нажитое имущество остается в семье. Или тебе пример твоих родителей ни о чем не говорит? – он сложил руки на столе и чуть подался вперед, насмешливо глядя на супругу, – Позволь напомнить, что когда твой отец глупо спалился со своей любовницей и был вынужден уйти из семьи, вы чуть не потеряли дом. Если бы не мой отец, выкупивший у банка ипотеку твоего отца, твоя мать вместе с бабушкой и младшей сестрой оказались бы на улице! Даже эта квартира, – он развел руки в стороны, – принадлежит моему папе!

Боже, какой же сволочью оказался ее муж! Как она раньше этого не замечала? Как могла полюбить эту бездушную скотину? Зачем родила ему детей? Впрочем, вот за детей Яна была благодарна Сергею. Это лучшее, что было в ее жизни! И ради них нужно бороться!

– Эту квартиру твой отец «купил» у моей бабушки, – напомнила Яна мужу, – пусть она по документам принадлежит твоему отцу, но она всегда была моей! Твой отец хотел получить гарантии, что мама отдаст ему долг за дом. Он их получил! Мама даже деньги ему уже вернула. Эта квартира принадлежит не только мне, но и твоим детям! Не смей пре-

тендовать на нее! Если ты думаешь, что сможешь выгнать отсюда меня, Илюшу и Маришку, и привести сюда свою потаскуху, то ты сильно ошибаешься! Я может быть, и толстая... но я далеко не дура! Я не просила тебя на мне жениться. Ты этого добивался. Раз я тебя больше не устраиваю, то так тому и быть. Так что я не буду тебя держать... Уходи! Но... Детям и родителям ты скажешь сам, что ты от меня уходишь и будешь жить с Леночкой!

На лице Сергея отразилось бешенство. Он с ненавистью смотрел на жену. Это немного развеселило Яну. Она торжественно сложила руки на груди и вздернула подбородок, с вызовом посмотрела на мужа. Ермакова отлично знала, что отец ему это не простит. Родители мужа просто обожали невестку, называли ее еще одной дочерью. Яна давно уже не разделяла родителей на «своих» и на «свекров». Называла их «мама» и «папа». Когда-то отец мужа – довольно успешный фермер и бизнесмен, суровый мужчина, скупой на эмоции, сказал Яне:

– Если этот балбес когда-нибудь тебя обидит, я сам ему оторву яйца.

Что-то подсказывало, что он имел в виду отнюдь не один из продуктов, производимых его же фермой.

– Ну? Что скажешь? – Яна со злорадством смотрела в глаза Сергею, – Мне ему позвонить?

Она протянула руку к телефону, лежавшему на столе перед ней.

– Нет...

Глухой голос мужа заставил остановиться.

– Я потом ему все скажу. Мне нужно время.

– Хорошо, – девушка кивнула, принимая его ответ.

– Я пойду спать.

– Иди. Твой чемодан с вещами стоит в комнате. Здесь ты спать не будешь! Не хочу тебя ни видеть, ни знать. Мне и так долго придется проветривать квартиру, чтобы избавиться от тошнотворного запаха духов твоей Леночки.

Известие о чемодане не вызвало в супруге никаких эмоций. Он только сжал зубы, что заставило желваки на скулах заходить ходуном.

Больше не тратя время на разговоры, мужчина встал и вышел из кухни. Только после этого Яна поняла, в каком сильном напряжении все это время находилась. Она сжала дрожащие руки в кулаки и спрятала их на коленях. В коридоре слышались шаги и шорох одежды. Девушка вышла из кухни, прислонилась плечом к стене, наблюдая, как муж обувается.

– Ты уверена? – спросил он, выпрямляясь и вешая лопатку для обуви на свое место.

– Абсолютно! – хладнокровно ответила она, не отводя взгляда.

– Смотри... чтобы не пожалеть потом.

– Главное, чтобы ты не пожалел! Хотя, не должен. Ведь у офицера не должна быть вот такая жена. Избавляю тебя от

своего общества.

Больше он не произнес ни слова. Молча вышел за порог и громко хлопнул дверью. Самообладание покинуло Яну. Ноги отказались держать ее. Девушка медленно сползла на пол, наконец, давая волю эмоциям, выпуская напряжение, мучившее ее весь день. Иногда очень полезно просто разрешить себе плакать.

Глава 7

Собрать свою душу по осколкам сложно, почти невозможно. Невыносимо больно, но необходимо. Ради детей, ради близких и родных, ради себя самой. Нужно только пережить этот кошмар. Вырваться из кокона, расправить крылья и попытаться взлететь. Нужно!

Яна не стала рвать оставшуюся дома одежду Сергея, не резала свадебные фотографии, не удаляла старые файлы в компьютере, которые связывали ее с прошлой жизнью с мужем. Ведь все это было частью ее самой, в той жизни был не только муж, но и она сама, их общие дети, мечты и планы на будущее. Она не могла от этого отречься.

Фотографии сложила в коробку и убрала в шкаф. Невыносимо больно было смотреть на его лицо, на руки с обручальным кольцом, которыми он обнимал Яну на снимках, на его улыбку на губах, от которой сразу вспоминалась тошнотворная сцена с поцелуем в торговом центре, на его голубые глаза, в которых когда-то горела любовь, а теперь лишь пучина безразличия. Одежду упаковала в сумки, а файлы перенесла в отдельную папку и заархивировала, чтобы случайно не натолкнуться на них, когда будет пользоваться компьютером.

За эту ночь Яна пережила несколько мучительных этапов. От отчаяния, к сожалению, до принятия и смирения. В какие-то моменты она жалела, что начала этот разговор, что

призналась о том, что знает о Лене. Может быть, стоило потерпеть? Сделать вид, что не в курсе его предательства? Может быть, он нагулялся бы и вернулся домой, но тогда удалось бы сохранить семью, тогда дети не остались бы без отца. Может быть... только, как можно жить с тем, кто предал, растоптал все хорошее, что было когда-то? Как можно притворяться, что все хорошо, когда сердце разорвано в клочья, как можно ложиться с ним в одну постель, зная, что он совсем недавно покинул чужую кровать, чужое лоно... какая мерзость... Лучше не думать об этом, не представлять и даже не вспоминать о том, что Сергей был в ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.